

Лит. газета. - 1995. - Нокт. - с. 6.

ВЕК

Сергей ГАНДЛЕВСКИЙ

1. "...И деревья, как всадники, съехались в нашем саду".

2. Тайны, как бесконечной перспективы смысла, я у Есенина не вижу. Не нахожу ее и в том значении, которое имел в виду Достоевский в речи о Пушкине. Но, с другой стороны, ощущение тайны, убеждение, что за какими-то событиями биографии стояло нечто большее, чем сами эти события, есть у каждого поэта. Отсюда и навязчивые темы. У Есенина, например, детства.

3. Будь у нас два творчески равноценных Есенина — паника и хулиган, на этот вопрос можно было бы дать точный ответ. Но Есенин один и сравнить его не с кем. Так что для него это, видимо, было творческим правилом, но только для него.

4. Ощущаю, и непосредственно. Люблю и вспоминаю некоторые его стихи, люблю песни на его стихи. А говоря шире, творчество Есенина сейчас важно и как культурный противовес наукообразной голой поэзии.

5. Набоковым-поэтом.

Анатолий ЖИГУЛИН

1. Эти заветные строки я выбрал для себя давно, почти полвека назад. В 1946 году в разрушенном войной Воронеже, когда я писал первые свои стихи, мне необыкновенно повезло: мне дали на несколько дней почтять четырехтомник Есенина, вышедший в конце 20-х годов. Я был потрясен до глубины души — я не знал раньше Есенина, не знал, что можно писать так просто и пронзительно.

Отговорила роща золотая

Березовым, веселым языком...

Я переписал в свою тетрадь 20 — 30 стихотворений, а еще столько же запомнились сами собой, от непрерывного чтения днем и ночью. О, юношеская свежая и восприимчивая память!

А чуть позднее, в сталинских каторжных лагерях, когда случайно узналось, что я помню так много стихов Есенина, я стал в барак уважаемым и нужным человеком. Бывало, долгими зимними вечерами я читал своим друзьям по несчастью стихи Есенина. Аудитория была разная и особенная — не верившая ни в Бога, ни в черта. Но Есенин примирял людей, заставлял таять лед, накопившийся в их душах. Как крохотные ангелы, сидели вокруг меня и смотрели мне в глаза закоренелые преступники — воры и бандиты, и бывшие военнопленные, и "враги народа" из самых разных слоев общества. В стихи Есенина они верили и готовы были слушать их по многу раз — как слушают любимые песни.

И не только русские, украинцы и евреи собирались на эти чтения, но и молодые литовцы, хорошо освоившие русский язык, и узбеки, и таджики...

А повар Байрам из Азербайджана (он готовил и раздавал обед на лесосеке) однажды вместо одного черпака каши положил в мою миску два. И сказал, заметив в моих глазах недоумение:

— Ешь на здоровье! Это тебе за Есенина. Очень он хороший был человек, все понимал... И откуда ты так много помнишь стихов Есенина? У нас в деревне мулла меньше молитв знает, чем ты стихов...

Дымил разноцветными дымами зима заснеженная лесосека. Стояла очередь к большому черному котлу. Я сидел на бревнышке возле костра и ел кашу из синего китайского проса. И думал о Есенине.

Многие годы пролетели с той поры, но я и сейчас все повторяю строки:

Мне страшно... ведь душа проходит,
Как молодость и как любовь.

И это чудесное философское озарение пришло

АНКЕТА "ЛГ"

ПОЭТЫ О ПОЭТЕ

1. Вышел первый том академического Собрания сочинений Сергея Есенина. Здесь впервые с исчерпывающей полнотой будет собрано все, что им написано. А если бы нужно было назвать только одну его строку (строфу, стихотворение), что бы вы выбрали?

2. Говорят, есть поэты с тайной и поэты без тайны. Была ли своя тайна у Есенина? Какая?

3. Есенин писал:

И похаживал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.

Что это — лукавое оправдание или творческое право?

4. Ощущаете ли вы сегодня, через сто лет после рождения Есенина, его присутствие? В чем оно, по-вашему?

5. За последние десять лет чередой прошли столетние юбилеи Гумилева, Ходасевича, Ахматовой, Пастернака, Мандельштама, Цветаевой, Маяковского, Георгия Иванова... На Есенине этот ряд обрывается? Если нет, то кем он продолжится?

к человеку, прожившему на земле всего 30 лет! Как счастлив и велик поэт, на чьи стихи откликается любая живая человеческая душа! Как счастлива нация, имеющая такого поэта!

2. Во-первых, поэтов без тайны не бывает. Поэт без тайны — это не поэт. Тайна у Есенина и была, и есть. Какая? Не знаю. На то она и тайна. Она ведома только Богу.

3. Это и не лукавое оправдание, и тем более не творческое правило. "Поэзия есть полное ощущение известной минуты", — писал Боратынский. Да, Есенин в некоторые краткие минуты представлял себе именно так "механизм" своего творчества, и эти минутные суждения передавались читателям. Главным же даром Есенина было всеобъемлющее чувство Родины. Это тоже дается Богом.

4. Да, я ощущаю сейчас присутствие Есенина в своей, в нашей жизни. Оно заключается в самом присутствии России вокруг нас. Это ощущение Есенина (мое, наше, наших потомков) прекратится только с гибелью России.

5. Нет, на Есенине этот ряд не обрывается. Мы забыли, кажется, отметить 100-летний юбилей великого поэта Ивана Бунина. Ну, не беда — отметим 125-летие. И 100-летний юбилей великого поэта Твардовского уже довольно близок — 2010 год. Нет, этот ряд не оборвется, пока жива наша бедная родина.

Наум КОРЖАВИН

1. Таких четверостиший много. Первое сегодня приходит на ум:

Пускай ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стекаящий бым
И глаз осенняя усталость.

В этих необычайно проникновенных лирических строчках, вызванных конкретным чувством, с предельной выразительностью воплощено то ощущение прелести и ограниченности жизни и ее возможностей, которое составляет одно из основных богатств русской поэзии.

2. Поэтов без тайны вообще не существует, ибо тайной является само воздействие стиха, само присутствие и неприсутствие поэзии. Например, приведенные выше строки. Можно очень досконально изучить их строение, воспроизвести нечто такое же по этим "рецептам" невозможно. Впрочем, так же таинственна и сама жизнь. "Поэтические тайны" помимо этого — рассудочное изобретение двадцатого века, часто сводившее поэзию только к самовыражению (без которого поэта, однако, тоже нет). Таких "тайн" у Есенина, слава Богу, нет.

3. Не надо забывать, что Есенин погиб в тридцать лет. Стихи эти он написал, будучи молодым

СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Семен ЛИПКИН

1. Стихотворение, которое начинается строкой "Не жалею, не зову, не плачу..." Оно будет жить всегда.

2. Поэзия — итог четырех слагаемых: музыки, мысли, живописи, страсти. Именно в музыке — тайна поэзии. Музыка — родоначальница поэзии. Не случайно поэты своими символами называли арфу, лиру. Отнимите у поэта тайну музыки — останется стихотворный литературатор.

3. Есенин — истинный поэт. А там, где истинность, там искренность.

4. Конечно, Есенин живет насыщенной жизнью вместе с нами, сейчас, меж тем как огромное количество пишущих и печатающихся — призраки, их нет среди живых.

5. Серебряный век отличается от золотого тем, что в нем, серебряном, нет гениев — Пушкина, Тютчева, Лермонтова. Но в нем были поэты великие, бессмертные, некоторые из них названы в вопресе. Я вижу Есенина в кругу, не достигаемом для нас, смертных, вместе с Батюшковым, Языковым, А.К. Толстым, Полонским, Случевским, Сологубом, Андреем Белым, Кузминым, Волошиным, Клюевым, Гумилевым, Маяковским, Заболоцким. В третьем тысячелетии в России непременно будет отмечаться 200-летний юбилей Есенина.

Лариса МИЛЛЕР

1. Есенин — не мой поэт, хотя я любила и люблю некоторые его стихи и даже помню наизусть, что для меня редкость. Проблема выбора не из легких. Сегодня я бы, пожалуй, назвала "Черного человека", но это вовсе не значит, что завтра я бы не выбрала что-нибудь другое.

2. По-моему, поэт без тайны — не поэт. Была ли она у Есенина? Конечно. Какая? Но тайна на то и тайна, чтобы бежать слишком точных определений.

3. Конечно, Есенин не лукавил. Писать стихи вредно для здоровья. Поэты часто прибегают к допингам. И все же чужая душа потемки. Не берусь определить, где у Есенина боль, где поза, где слабость.

4. Если хотя бы одна строка поэта запала в душу, осталась в памяти, значит, его присутствие неоспоримо. В моей памяти не одна, а много есенинских строк: "Отговорила роща золотая...", "Клен ты мой опавший, клен заледенелый...", "Не жалею, не зову, не плачу...". Всего не перечислить. Листаю старые томики, которые помню с детства, и нахожу карандашные пометки отца, погибшего на фронте в 42-м. Наши вкусы совпадают: он пометает восхитительными знаками те стихи, которые нравятся и мне. Происходит смена эпох, поколений, а стихи остаются. Это и есть присутствие поэта на земле.

5. Скоро будем отмечать столетний юбилей Заболоцкого, Набокова. Немного позже — Арсения Тарковского. Этот ряд не может прерваться, хотя, пока мы живы, нам всегда кажется, что все значительное — поэзия, а настоящее — убого и мелко. Это, видимо, закон природы: "Лицом к лицу / Лица не увидать. / Большое видится на расстоянье". Вот и ответ.

Владимир СОКОЛОВ

1. Строка — "Отговорила роща золотая..." Четверостишие —

Если крикнет рать сызгаль:
"Клинь ты Русь, живи в раю!" —
Я скажу: "Не надо рать,
Давайте родину мою".

2. На мой взгляд, у Есенина осталась только одна тайна — тайна его смерти.

Все остальные тайны его и секреты — в его стихах, поэмах и письмах. Гений обладает огромной силой притяжения, она похожа на земное тяготение, в этом тоже есть что-то таинственное, что хочется разгадать. Но стоит ли разгадывать, в чем природа лиризма, почему моря, поэты, собаки и влюбленные неравнодушны к луне...

3. Это не лукавство. Это — одна из безуспешных попыток что-то объяснить непонятным. Это, по сути, схоже со словами Маяковского:

И когда мой голос
похаживает —
от часа к часу,
целые сутки,
может быть, Иисус Христос нюхает
моей души незабудки.

Где-то на середине своего пути Есенин восклицал:

Ветры, ветры, о снежные ветры,
Заметите мою прошлую жизнь.

Я хочу быть отроком светлым

Иль цветком с луговой межи...

Странным образом первой есенинской книгой, которую я прочитал, была его действительно первая книга — "Радунца". Может быть, поэтому он и вошел в мое знание о нем именно отроком светлым. Собственно, в глубине души он им и был всю свою короткую жизнь. Недаром его так терзала судьба беспризорников:

Товарищи, сегодня в горе я,
Проснувшись боль в угасшем скандалисте.
Мне вспомнилась
Печальная история —
История об Оливье Твисте.

...Я только им пою,
Ночующим в котлах,
Пою для них,
О том спит порой в сортире.
Кто спит они
Хотят б прочтут в стихах,
Что есть за них
Обиженные в мире.

Здесь значительно само обращение: "товарищи". "Товарищи" могут и сегодня увидеть эту есенинскую боль на вокзалах и улицах.

4. Присутствие Сергея Есенина среди нас или возле нас я сегодня остро ощущаю. Он является в обрамлении целого облака давно миновавшего времени. Возникают грустные, даже тяжкие совпадения. Этот двойной временной фон, озвученный старейшими стихами Есенина и нескольких его великих современников, полон странно-реальной мистики.

5. Я бы назвал Заболоцкого. Но предстоит и открытая.

Владимир СОЛОУХИН

К сожалению, круг вопросов, предложенных "Литературной газетой", не дает возможности высказаться о Есенине обстоятельно в его юбилейный год.

Сдается мне, что там, "где надо", был составлен в 18-20-х годах список деятелей культуры и искусства, которые заведомо не могли вписаться в действительность тех времен. Гумилев, Блок, Королёнок, Булгаков, Есенин, Клюев, Шалапин, Бунин, Рахманинов...

Ну, кто успел или сумел убежать за границу, тот успел и сумел. Судьба остальных (и многих не названных здесь) у каждого была по-своему трагична. Гумилев убит по личному указанию Ленина. Блок отравлен. Королёнок отравлен. Разговор об этом много, но, что бы ни говорили, я в этом уверен. Клюев погиб в лагерь. Розанов умер с голоду. Булгаков, еще не проявившийся тогда в полной мере, получил 380 ругательных статей и косяк дотянул до конца 20-х годов, а потом ему, по капризу судьбы, начал благоволить Иосиф Виссарионович.

Есенин был обречен и всегда чувствовал это. Он ушел в Батум, единственное место, откуда еще можно было уйти в эмиграцию. Но его уже, как говорится на специальном языке, "вели", то есть следил за каждым его шагом. Он вернулся в Москву, в Петроград — и вскоре был убит. Предварительно из него путем сплетен и анекдотов создали образ хулигана и алкоголика. Его дралили, провоцировали на улицах, вовлекали в скандалы, а потом забирали в участок. Готовилось общественное мнение для версии самоубийства.

Но он не был ни хулиганом, ни алкоголиком. Об этом прежде всего говорит то, что в годы, когда он, считаясь, спивался и пропал, им написано почти все, что составляет Есенина как поэта. Он писал ежегодно столько, сколько впоследствии советские поэты не успевали за всю жизнь не только что с похмелья, но в благоустроенных домах творчества, питаясь творцом и кефиром.

Есенин — великий русский поэт с трагической судьбой. Из него задним числом пытаются сделать поэта советского. Но это попытка с негодными средствами. Обращаясь к волку, он говорит:

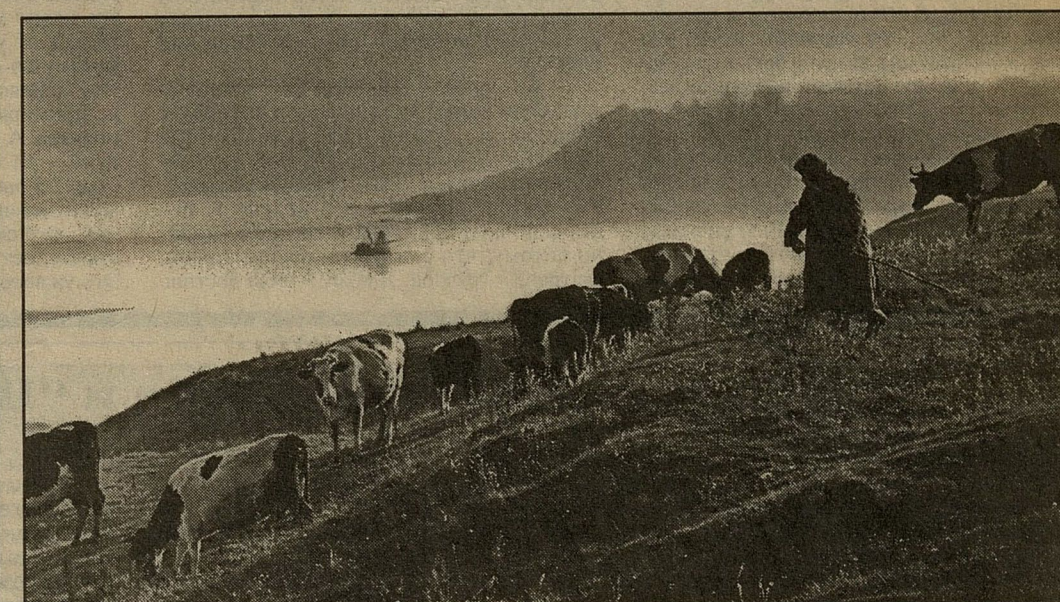
О, привет тебе, зверь мой любимый!
Ты не даром даешься ношу.
Как и ты — я, отсюда зомимый,
Средь железных врат прохожу.

И пускай я на рыхлую выбель
Упаду и зароесь в снегу...
Все же песню отпищу за гибель
Пропую мне на том берегу.

Это 1921 год. И это недвусмысленно, а напротив — однозначно. В год столетия пропоем эту песню, воздадим должное великому поэту, светлостю, доброму человеку, беззаветно любившему родину, Россию, которая была у него безвременно отнята.

Нынешней осенью
в Константинове

Фоторепортаж Владимира БОГДАНОВА

Когда из Москвы по воде подходишь к есенинскому Константинову, его высокая белая церковь на береговой крутизне появляется перед глазами дважды: сначала по левому берегу, затем по правому... Прямо против села, где родился поэт, степенная, рассудительная Ока неожиданно выгибается узкой подковою, властно затягивая в свой круговорот дремлющую окрестность.

Столетний юбилей Есенина по обыкновению застал его земляков врасплох. Еще за неделю полторы до всероссийских торжеств дым здесь стоял корымослом от оранжевых жилетов дорожных рабочих и густого солдатского камуфляжа. На улице и в музейных залах стучали молотки и визжали пилы. На крохотном пятачке между избой Есениных, той самой прибрежной церковью, бывшим помещичьим домом и земской школой вываливали свежую землю, разгребали, поправляли и засевали травой. Давно сдан на вечное хранение легендарному есенинскому косяку, упрямым мужики, подстегнутые, видимо, рассказами о заморских газонах, прыгали по косякам с капризными бензокосилками.

Рязанский художник, живущий в Константинове с весны по осень, между делом продал свой пейзаж с видом на есенинскую избу в любое время года и при любом освещении. Это его "Руанский собор", но по вполне доступным ценам.

На старой фотографии мальчишки Есенин застигнут среди одиозных. Он на целую голову выше ровесников: вовремя догадался встать на камень за их спинами. Ориентируясь на черную, поплававшую на снимке, легко определить место, где лежал камень. И можно постоять на этом месте, если поделить хлебный ломтем с его непреклонным стражем — молоденьким бычком, привязанным на слишком длинной веревке.

Елена Васильевна Воробьева, снятая на крыльце своего дома, видела Есенина семидесятью с лишним лет назад. И было ей, между прочим, в ту пору двадцать. А Есенину — уже под тридцать. Но из озорства он мог нарядиться в женское платье, а то уходил на весь день в луга за Окой или рыбачил.

И откуда что бралось? Было же время...